
Аслан Даурович Сангулия
Старший преподаватель
кафедры государства и права
юридического факультета
Абхазского государственного
университета
E-mail: asanguliya@mail.ru

**Антропологический, этнографический и конфессиональный факторы
международных отношений в теории международного права
М. Н. Капустина**

Аннотация. Предметом статьи является роль антропологических, этнографических и религиозных факторов международных отношений в контексте теории международного права М. Н. Капустина. Эта проблема остается актуальной и сегодня, также как является актуальным обращение к ее анализу М. Н. Капустиным, который позволяет заполнить пробелы знаний об истории эволюции теоретической юриспруденции России второй половины XIX в. Целью статьи является реконструкция и систематизация взглядов М. Н. Капустина на роль антропологического, этнографического и конфессионального факторов международных отношений, определение их места в его теории международного права, значения в общетеоретических представлениях о праве. Данная цель достигается посредством применения системного подхода, функционального, исторического, компаративного методов, метода теоретической реконструкции. В статье сформулированы выводы, определяющие новизну исследования, его теоретическую и практическую значимость. Обосновано значение этого аспекта теории международного права М. Н. Капустина для теории и практики международных отношений второй половины XIX в.; раскрыто главное основание его учения, состоящее в рассмотрении юридического равенства международных отношений в сочетании с идеей социального и культурного разнообразия народов.

Ключевые слова: общая теория права, справедливость, международные отношения, международное право, международная политика.

73

Aslan Daurovich Sanguliya
Senior Lecturer of State and Law
department of Law faculty,
Abkhazian State University

**Anthropological, Ethnographic and Confessional Factors
of International Relationship in M. N. Kapustin's Theory
of International Law**

Annotation. The present paper is subjected at the role of anthropological, ethnographic and religious factors of international relations in the context of international law theory worked by M.N. Kapustin. This problem remains relevant today, just as it is relevant to turn to its analysis by M. N. Kapustin, which allows to fill in the gaps of knowledge about the history of the evolution of theoretical jurisprudence in Russia in the second half of the 19th century. The work is aimed to reconstruct and systematize Kapustin's views on the

role of anthropological, ethnographic and confessional factors of international relations, to determine their place in his theory of international law and their weight in general theoretic ideas about law. To achieved this aim the author applies a systematic approach, functional, historical, comparative methods, and the method of theoretical reconstruction. The author formulates conclusions, which define newness of the research, its theoretic and practical value. In particular, the author substinates the significance of this aspect of the theory of international law of M. N. Kapustin for the theory and practice of international relations of the second half of the 19th century; and reveals the main basis of his study, which consists in considering the legal equality of international relations in combination with the idea of the social and cultural diversity of nations.

Keywords: *general theory of law, justice, international relations, international law, international policy.*

К сожалению, имя такого выдающегося русского теоретика права, государственного и общественного деятеля, как М. Н. Капустин (1828–1899), известно далеко не всем современным правоведам. К изучению его творчества исследователи чаще всего обращаются лишь вскользь, в связи с изучением концепций других ученых, более известных научной общественности. Это можно объяснить лишь незнанием работ этого ученого, отсутствием интереса к их изучению в контексте выдающихся достижений более молодого поколения ученых-юристов второй половины XIX в., таких, например, как С. А. Муромцев (1850–1910), Н. М. Коркунов (1853–1904), Ю. С. Гамбаров (1850–1926) и др., с которыми, как правило, ассоциируется взлет русской юридической мысли этого времени. По нашему мнению, вклад М. Н. Капустина в развитие русской теоретико-правовой мысли второй половины XIX в. значителен, прежде всего, он состоит в теоретическом обосновании ряда идей, в дальнейшем ставших основой некоторых направлений фундаментальной юридической теории, ее методологии. В их числе идея общей теории права как самостоятельной юридической научной и учебной дисциплины, предмет, задачи и методология которой делали ее альтернативой преподаваемой в университетах того времени энциклопедии права. Несмотря на позитивистски ориентированную методологию, называемую им догматической, Капустин высказывает идею расширительной трактовки права, близкую юридическому социологизму, получившему распространение в российском правоведении позднее. Другое достижение М. Н. Капустина связано с созданием дисциплины всеобщей истории права, имевшей в контексте правоведения того времени не только значение учебной дисциплины, но и концептуально-теоретическое, методологическое значение, т. е. значение эвристически значимого метода познания права. И, наконец, он является автором первых учебных и научных изданий по международному праву. Фактически, речь идет о создании М. Н. Капустиным теории международного права в России в качестве отраслевой юридической науки.

В связи с высказанными замечаниями следует подчеркнуть необоснованность точки зрения о том, что М. Н. Капустин не создал оригинального учения, т. к. его работы являются лишь результатом обобщения сложившихся в то время подходов к решению наиболее важных проблем юридической теории [1]. Мы не будем подробно останавливаться на обосновании несправедливости такой оценки, к тому же в других наших работах этот вопрос был рассмотрен более подробно. Значение учения М. Н. Капустина

мы собираемся показать на одной из достаточно узких, но важных в контексте современной юридической теории и практики проблем. Речь идет об обосновании им этничности и конфессиональной принадлежности в качестве факторов международной политики.

Проблема, рассматриваемая М. Н. Капустиным, состоит в отсутствии четких критериев признания за народами права на этнические и конфессиональные особенности. По мнению теоретика, термин «народ» используется в трех значениях — этническом, политическом и юридическом. В этническом смысле — это исторически сформировавшаяся общность людей, объединенных антропологической, языковой, культурной и религиозной идентичностью. В политическом смысле народ представляет собой население, объединенное общей волей, формируемой на основе осознания общего интереса, что и является основой государственной политики в отношениях с другими народами. В юридическом смысле народ отождествляется с государством как субъектом международных отношений. Суть проблемы заключается в том, что юридический контекст нивелирует этнографические, антропологические и религиозные особенности, т. к. народы в сфере международного права выступают как формально равные. Однако юридического аспекта недостаточно, он не исчерпывает всего спектра отношений, в которые вступают народы. Не всякое государство признано субъектом международного права и не всякий народ имеет государственную форму. Отсюда и возникает неравенство в отношениях между народами, когда одни находятся в подчиненном положении по отношению к другим.

По сути дела, М. Н. Капустин, руководствуясь идеями исторической школы права, расширительным его толкованием, выводящим право из-под опеки закона, говорил о праве народов на самобытность, акцентируя внимание не только на культуре и образе жизни, но и на антропологических, этнографических особенностях, особенностях вероисповедания. В контексте современной правовой культуры такая постановка проблемы может показаться устаревшей, ведь международное законодательство давно закрепило данные права, обеспечив гарантии их соблюдения соответствующими международными механизмами. Достаточно указать на такие международные акты, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г., Конвенция о коренных народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Конвенция 169 МОТ) 1989 г., Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования 1962 г., Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1963 г., Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений 1981 г., Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам 1992 г., Декларация о расе и расовых предрассудках 1978 г., Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации 2001 г. Однако общество второй половины XIX в. обладало иной правовой культурой, где расовое и этническое равенство не имело высокой правовой ценности. Более того, на протяжении всего столетия была распространена точка зрения, оправдывающая рабство этническими и расовыми особенностями.

Эволюция международного механизма борьбы против рабства вовсе не означала отказ от мировоззренческих стереотипов значительной части элиты западноевропейского общества. Так, в 1930-х гг. известный специалист по международному праву Италии А. Сотилле говорил о «некоторых африканских странах», «чье состояние было настолько примитивным, столь рудиментарным, чьи институты и нравы настолько далеки от цивилизации, что их присутствие в Лиге Наций покрывает позором Лигу, мораль и цивилизацию» [2, с. 351]. В данном контексте расизм, приведший к образованию в Европе фашистских государств, национал-социализма Германии, выглядит вполне органичным явлением не только для Европы, но и, например, для США, где лишь в 1966 г. была официально искоренена сегрегация чернокожих.

М. Н. Капустин создавал свою теорию международного права в 1860–1870-е гг. Это было время процветания колониальной системы, которая не могла исключить работорговлю, так же как и отказаться от идеологии культурного превосходства европейских государств над народами их колоний. Основная мысль теоретика состоит в обосновании идеи единства человечества в его многообразии, что рассматривается в качестве основного начала международного права. Он пишет: «Человечество, единое по своей идее, представляется в действительной жизни отдельными народами, сознающими свою особенность, имеющими свою историю, предания, нравы, политическую форму и право. С другой стороны, эти народы связаны между собою взаимными интересами, одинаковостью религиозных, нравственных и юридических воззрений, а также сознанием общего происхождения» [3, с. 1].

В сфере международного права эти принципы приобретают юридическое значение, состоящее в равенстве и справедливости, когда справедливость интерпретируется как равенство юридической возможности всех субъектов международных отношений защищать свои права на развитие, безопасность, благополучие и процветание. По своей сути международное право, согласно Капустину, представляет собой систему механизмов, создающих юридические и политические условия обеспечения национальных интересов благодаря их конвенциональному признанию договаривающимися сторонами, что, в свою очередь, означает и взаимное признание суверенитета этих стран.

Таким образом, несмотря на то, что в контексте международного права антропологические, этнографические и религиозные особенности не имеют юридического значения, они остаются фактором международной политики государства, которое мотивировано их защитой. Поэтому образование союзов государств, подписание международных правовых документов является фактом признания этих особенностей, юридически нивелируя их значение в межгосударственных отношениях на основе равенства. При этом складывающийся правовой порядок, правовое поле, в котором действуют государства, как бы выносятся за скобки, так же как и особенности народов, связанные с политической организацией общества, антропологическими, культурными, этническими признаками, и то, каким образом данное государство возникло. Так, согласно М. Н. Капустину, «факт образования и существования самостоятельных государств не подлежит никаким определениям и условиям. Ни внешний размер их, ни внутренний состав не имеют международного значения и не могут служить юридическим основанием или титулом самостоятельности. Поэтому тео-

рия больших государств и теория национальности одинаково несправедливы. Малые государства способны к самостоятельной жизни наравне с прочими. Народность есть не условие, а последствие государства; сознание национальности может выразиться в политической форме, но может оставаться без этого выражения; наоборот несколько племенных особей способны слиться в единый народ» [3, с. 22–23].

Антропологические, этнографические и религиозные особенности народов становятся факторами международной жизни в контексте признания за ними права на эти особенности, означающего равноправное сосуществование с другими народами. Необходимо подчеркнуть, что М. Н. Капустин один из первых стремится обосновать этнографические права, их признание международным сообществом, взывая при этом к логике международного права и руководствуясь историческим типом правопонимания. Поскольку не всегда этнонациональные группы могут быть представлены субъектом международного права, каковым является государство, он, апеллируя к нравственному уровню проблемы, ратует за признание этих прав национальными государствами.

В концепции М. Н. Капустина речь идет о необходимости придания антропологическим, этнографическим и конфессиональным особенностям народов юридической формы, значения юридического факта. Примечательно то, что диспозитивный характер методов регулирования международных отношений, о которых говорит теоретик, несколько не снижает значения признания права на самобытность не только за государствами, но и за каждым человеком. Такой постановкой проблемы М. Н. Капустин значительно опередил свое время.

Таким образом, важным представляется вывод о том, что антропологический, этнографический и религиозный факторы вводятся в контекст международного права не в результате отождествления с ними субъекта международной политики, а в результате признания этим субъектом соответствующих прав, принадлежащих представителям рас, этносов, религии, являющимся носителями самобытной культуры и образа жизни. Сама же национальность не может быть отождествлена с субъектом международного права, т. к. она не может иметь юридического статуса.

М. Н. Капустин подчеркивает, что государство и национальность не могут рассматриваться как тождественные понятия, даже если речь идет о моноэтническом государстве. В юридическом смысле не столь важно, что государство является продуктом культурно-исторического творчества народа, что именно накладывает особенности на право, политический режим, источники права и пр., является ли оно федеративным или унитарным. Важно лишь, что государство является субъектом международного права, т. е. обладает признаваемыми со стороны других государств союза правами и обязанностями. М. Н. Капустин в связи с этим подчеркивает, что «понятие о национальности в юридическом смысле не совпадает ни с этнографическим, ни даже с историческим делением племен. Каковы бы ни были состав государства, его постепенное образование и перемены, каждый народ представляется единым политическим лицом и в этом значении своем становится деятелем в международной области; каждое государство получает характер народного единства, имеющего свои интересы, свои духовные особенности, выступающего в значении особой силы. Эта сила складывается из различных элементов, среди которых естественное или этнографическое начало отодвигается на второй план и становится часто нераспознаваемым;

почти все исторические народы образовались из наслоения и смешения многих племен, и наоборот нередко одно племя образует несколько государств» [3, с. 31].

Тем не менее в заключение нужно подчеркнуть, что, согласно М. Н. Капустину, антропологические, этнографические и конфессиональные особенности населения народа в контексте международных правоотношений теряют свое значение, т. к. государство как субъект международной политики и юридическое явление не обладает этими признаками. В то же время они выступают в качестве факторов международного права в двух случаях. Во-первых, в процессе его образования, поскольку данные особенности могут входить в систему интересов государства, защиту которых обеспечивает вступление в международное соглашение. Во-вторых, когда государство берет на себя обязательство уважать права представителей всех рас, этносов и религий, создает гарантии их обеспечения и защиты.

Необходимо отметить, что М. Н. Капустин, являясь представителем своего времени, своей концепцией теории международного права выразил общие тенденции эволюции этой отрасли не только в Российской империи, но и в западной Европе. В то же время некоторые идеи его концепции опередили свое время. В частности, речь идет об идее безусловной ценности антропологических, этнографических, религиозных и культурных особенностей народа, рассматриваемых в качестве ценностей государственной политики, направленной на обеспечение их реализации. Провозглашение их самодостаточности в совокупности с созданием политико-правовых условий осуществления расширяет содержание понятие суверенитета, фактически означая совокупность прав, источником которых является не государство, а общество (личность). Можно сказать, что эта идея создает теоретико-методологическую почву для решения проблемы самоопределения наций, ставшей актуальной в начале XX в., послужившей предпосылкой разработки оригинальных теорий федерализма в нашей стране.

Пристатейный библиографический список

1. Яковлев М. Н. Государственно-правовые воззрения Михаила Николаевича Капустина : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
2. Berman N. *Passion and Ambivalence: Colonialism, Nationalism, and International Law*. Leiden : Brill, Nijhoff, 2012.
3. Капустин М. Н. *Международное право : конспект лекций*. Ярославль : Типография губернской земской управы, 1873.

References

1. Yakovlev M. N. *Gosudarstvenno-pravovye vozzreniya Mihaila Nikolaevicha Kapustina : dis. ... kand. jurid. nauk. [State-legal views of Mikhail Nikolaevich Kapustin : dissertation for Candidate degree in Legal sciences]*. M., 2014.
2. Berman N. *Passion and Ambivalence: Colonialism, Nationalism, and International Law*. Leiden : Brill, Nijhoff, 2012.
3. Kapustin M. N. *Mezhdunarodnoe pravo : konspekt lekcij. [International law: lecture notes]* YAroslavl' : Tipografiya gubernskoj zemskoj upravuy [Publishing house of the Provincial Zemstvo Council], 1873.